

В кабинете Ду Юнфея.

Услышав слова Ду Юнфея, что Сунь на мгновение засомневался, затем прямо пошел перед молодым человеком, который до этого дразнил свою девушку, затем поднял ногу и пнул молодого человека прямо по животу.

Молодой человек получил удар от Сунь Гунци и лежал на земле, его лицо было уродливым, он повернул голову подсознательно, чтобы посмотреть на положение Чжао Хана, как будто он хотел, чтобы Чжао Хань умолял о нем.

Но в этот момент Чжао Хань знал в своем сердце, что его отец не может быть полезен, он был в состоянии собственного бедствия, как он может быть в настроении, чтобы молить о пощаде к этому человеку?

И даже если бы он умолял о снисхождении, кто-то другой, Ду Юнфэй, возможно, не смог бы дать такое лицо!

Так что Чжао Ханг мог только беспомощно стоять на стороне, не осмеливаясь сказать ни слова.

Сунь Гун Цзы ударил и пнул молодого человека, прежде чем он перестал задыхаться спустя почти десять минут, затем указал на лежащего на земле молодого человека и проклял: "Разве ты сейчас не был охуенно крут? Почему ты не говоришь сейчас?"

"Брат, я знаю, что это неправильно, не дерись, я умоляю тебя, я действительно знаю, что это неправильно!"

Без защиты Чжао Хана в этот момент юноша, естественно, не осмелился бы и дальше обижать этого Сунь-принца неизвестного происхождения, поэтому он мог только держать голову в руках и умолять о пощаде, надеясь, что этот Сунь-принц отпустит его.

"Отпустить тебя?"

Сунь Гун Цзы не мог не усмехнуться после того, как услышал слова молодого человека, а затем легко сказал: "О, хорошо, если ты хочешь, чтобы я тебя отпустил, ты можешь отпустить свою девушку со мной сегодня вечером, и я тебя отпущу, что ты думаешь?"

После того, как девушка юноши услышала это, в ее глазах вспыхнула паника, и она сделала два шага назад подряд.

И Ян Маньци, который был очень близок к этой девушке, также посмотрел на позицию Чжао Хана в надежде, что Чжао Хань выйдет и скажет что-нибудь.

В конце концов, если мы действительно позволим внуку забрать эту девушку, то что будет дальше, будет понятно всем.

Хотя у Чен Мо была возможность остановить Ду Юнфэя и остальных в этот момент, у Чен Мо не было хороших отношений с этими людьми, и девушка не пропустила издевательства над Чен Мо до этого, поэтому у Чен Мо не было намерения предпринимать какие-либо действия.

"Мистер Ду, сегодня это наша вина, я извиняюсь перед вами, но это дело не имеет никакого отношения к этой девушке ах!"

Чжао Хан долго колебался, но в конце концов выделялся зубами и говорил низким голосом.

"....."

Когда Ду Юнфэй услышал это, он бледно посмотрел на Чжао Хуна, а затем сказал без выражения лица: "Я встречался с твоим отцом несколько раз, так что я не буду усложнять тебе жизнь сегодня, так что забирай своих людей и уходи!"

"Спасибо, Ду! Спасибо, Ду!"

Чжао Хан также был очень рад услышать это, его выражение было очень взволнованным, и он кричал на людей позади него: "Давайте убираться отсюда".

Выражения на лицах всех были очень взволнованы, когда они услышали слова Чжао Ханга, и все сделали шаг и повернулись, чтобы уйти.

"Подождите!"

Но как раз в это время Ду Юнфэй внезапно закричал.

Чжао Ханг и другие были ошеломлены на мгновение, затем повернули головы, чтобы посмотреть на позицию Ду Юнфэя, выражение на их лицах, казалось бы, озадачено.

"Остальные могут идти, но эти двое должны остаться!"

Ду Юнфэй протянул руку и указал на избитого до этого молодого человека, а также на девушку этого молодого человека.

Очевидно, что даже в это время Ду Юнфэй все еще не собирался отпускать этих двоих.

А сам Чжао Хань в глубине души знал, что если он действительно уйдет сейчас, то если до него

дойдет слух, что он обязательно станет шуткой в глазах других людей, которые все равно осмелятся дружить с Чжао Хань в будущем?

"Ду?"

В глазах Чжао Хана вспыхнул след беспомощности.

И Ян Маньци сразу уставился на Ду Юнфэя с слезливыми глазами и закричал на него. Какого черта ты сказал им остаться, они двое!"

Когда Чжао Хан услышал слова Яна Маньци, в его глазах появился след коллапса, потому что, поскольку у Яна Маньци хватило смелости сказать это, он не должен был знать, насколько страшным был Ду Юнфэй как личность.

Как и ожидалось, Ду Юнфэй засмеялся вслух после того, как услышал слова Яна Маньци.

И остальные присутствующие телохранители тоже смеялись вместе с ним.

"Кем ты меня просишь быть?"

Ду Юнфэй засмеялся и спросил у Яна Манки.

"Верно, даже если ты коп, ты не имеешь права оставить их двоих!" Ян Манчи громко кричал.

"Отлично, сегодня я дам тебе посмотреть, смогу ли я оставить их обоих!"

Ду Юнфэй закричал, а затем прямо закричал: "Я собирался позволить этим двум остаться, а остальным уйти, но так как это так, если вы, люди, не хотите уходить, то все вы не хотите!"

Когда толпа услышала это, выражения на их лицах были явно более страшными.

Чжао Хан, казалось, понял, что что-то не так, он даже сделал шаг и прогулялся перед Ду Юнфэй, потом запинаясь и сказал в Ду Юнфэй: "Господин Ду, это моя девушка, моя девушка не знает лучше, не смейте так с ней обращаться, просто подумайте об этом, как о том, чтобы подарить моему отцу лицо!"

"Папа!"

Ду Юнфэй поднял руку и дал пощечину Чжао Хану, затем посмотрел и закричал: "Кто твой отец, вернись и спроси отца, не осмелится ли он так со мной поговорить?".

"....."

Чжао Ханг стоял на одном и том же месте, не зная, что делать.

"Вы, три девушки, оставайтесь, а остальные убирайтесь отсюда прямо сейчас, иначе никто не уйдет!"

Ду Юнфэй кричал без выражения лица.

Три девушки, которых назвал Ду Юнфэй, были не кто иной, как Цзян Фэйфэй Бай Чжи Бин и Ян Маньци три.

На самом деле, с того момента, как эти люди вошли в кабинет, Ду Юнфэй уже пристрастился к этим трем девушкам, и в это время он мог просто воспользоваться ситуацией и оставить Цзян Фейфей и остальных позади.

Услышав слова Ду Юнфея, очевидно, что выражения на лицах всех были слегка потрясены, в конце концов, они не хотели, чтобы на них это повлияло.

"Иначе нам лучше уйти первыми!"

Как раз в это время, маленькая девочка нервно говорила со своим парнем.

Хотя праведность была очень важна, но они также знали правду о том, что каждый из них летал в большой беде, теперь уже никто не думал о том, что праведность не есть праведность.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на своего собственного телохранителя, который сразу же понял, что он имел в виду, и сделал шаг навстречу позиции Цзян Фэй Фэй Ян Маньци и Бай Чжи Бин.

И в это время вся толпа была ошарашена, ошарашена, стоя на месте, выражение на их лицах очень страшное.

<http://tl.rulate.ru/book/41148/998010>